

Вы удивленно пожимаете плечами. «Никогда не говорил, что это не так. Просто для протокола, я полностью за то, чтобы ты хвастался своими сиськами на публике. Фактически, насколько это возможно.

Брови Эммы слегка нахмурены. «Эээ, почему?»

Вы должны подумать об этом на мгновение. «Ну...» Тогда это очевидно, и ты улыбаешься. - Разве не так давно я был одним из тех рабовладельческих животных, которые фантазировали о тебе, не так ли? Я сочувствую любому, кто проводит ночи, подергивая вас, фотографируя вас в красивом платье ».

Эмма выглядит одновременно смущенной и польщенной. «Ой, тише», - бормочет она, дергая за платье.

«Нет, я серьезно!» Вы слегка касаетесь ее руки; материал шикарный, мягкий, морщинистый и дорогой - и, естественно, облегает ей, как перчатку. «Красней сколько хочешь, Эмма, ты гребаная фантазия для сотен тысяч из нас. И если вы иногда решите выйти в платье, которое немного выделяется... »

Подбородок Эммы наконец вздымается, и она неохотно улыбается. «Что ж, - заканчиваете вы, - я бы счел это общественной услугой, если честно. Шутки в сторону. Можете ли вы представить себе , сколько оргазмов вы вызвали к этому времени на следующей неделе?

Эмма не может удержаться от хихиканья, хотя краснеет. «Прекрати! Шутки в сторону. Вы смешны ».

«На самом деле нет», - возражаете вы, начиная получать от этого удовольствие. «Допустим, из-за этого платья сегодня вечером кончают тысячи парней, и это консервативно. Насколько это чистое счастье? Вы можете представить себе тысячу оргазмов одновременно? Сколько чистого позитива вы добавили миру, просто будучи собой и нося это платье? »

Эмма закрывает лицо руками, но смеется. «Ладно, ладно, - наконец удается ей, - ладно. Насколько я понимаю, вы не за бюстгальтер?

Вы дружно пожимаете плечами. «Могу сказать это, да».

- О... - Эмма защитно скрещивает руки на груди. «Но теперь я чувствую себя неловко! Вы действительно были серьезны? Насчет... - она нежно кашляет, - «ну, шоу уже достаточно, чтобы передохнуть?»

Вы осторожно отрываете ее руку - а затем смеетесь. «Эм... не знаю, как это выразить, но...»

Эмма смотрит вниз и сразу же краснеет. В какой-то момент, пока вы разговаривали, ее соски,

должно быть, затвердели - и любой вопрос о том, что они заметны через тонкий кружевной материал, просто исчез.

«О, Боже...» Ее лицо - картина. - Тогда я не могу его носить! И мне понравилось это платье! »

«Эй, эй, погоди, погоди», - перебиваешь ты, потому что она выглядит чертовски великолепно. «Может быть, мы сможем пойти на компромисс. У тебя есть какие-нибудь из этих пирожков? Ты должен сделать.'

Эмма морщит нос. 'Простите. Пирожки звучат так... пошло. Я предпочитаю называть их наклейками для сосков ».

Вы фыркаете. «Ага, потому что это совсем не вульгарно...»

Эмма просто высунула язык, уже роясь в сумке. «Думаю, у меня еще есть, да... ах! Хорошо, вот они. Она достает небольшую пачку наклеек телесного цвета. «Теперь я не буду выглядеть как самый большой бродяга на балу».

Она гибко выскальзывает из платья, и вы на мгновение ничего не говорите, все еще удивляясь тому, как небрежно она раздевается сейчас перед вами; ее сиськи как всегда идеальны, круглые, упругие и дерзкие в зеркале. Эмма снимает наклейку и решительно закрепляет ее на соске. Она собирается снять еще одну, когда вы ловите ее за руку.

Эмма в замешательстве смотрит вверх. 'Какие? Что не так?'

«Я сказал, что мы должны пойти на компромисс», - говорите вы ей, твердо прижав язык к щеке. Честно говоря, ты совсем не уверен, что тебе это сойдет с рук - но, черт возьми, ты должен попробовать всем одиноким придуркам в мире. «Это компромисс. Один включен, один выключен ».

У Эммы отвисает челюсть. 'Нет!' - протестует она, пытаясь освободить руку. 'Точно нет! Я посмотрю... Я посмотрю... - Она закусывает губу. «Ну, я просто буду выглядеть странно!»

«Совершенно верно», - говорите вы ей с ухмылкой. Эмма бросает на вас подозрительный взгляд. «Если кто-нибудь сфотографирует вас или быстро взглянет на вашу грудь, они увидят, что вы носите одну галстук. Наклейка, поправьте, быстро. 'Что бы ни. Дело в том, что это будет выглядеть так, будто вы скромничаете ».

Эмма закатывает глаза. «Только вот соски у меня все равно останутся», - жалуется она.

- Хотя только один! Ты лукаво улыбаешься ей. - Так что, если кто-нибудь заметит, они будут вынуждены заключить, что другой просто... упал или что-то в этом роде. Не твоя вина. Вы не могли знать. И вы бы точно не сделали этого специально. Ведь... - Вы торжествующе

разворачиваете руки. «Кто носит только один пирог? Наклейка. Что бы ни.»

Эмма наклоняет голову и какое-то время изучает вас, очевидно, пытаясь понять, серьезно вы или нет. «Я думаю, ты совсем лаешь», - наконец вздыхает она. - Но я не знаю. Они намного очевиднее, чем я думал ...

- Тогда просто нужно, чтобы они оставались мягкими, а? Эмма издает раздраженный звук и пытается ударить вас, но вы танцуете вне досягаемости. - Для вас это будет приятным небольшим упражнением. Практикуйте самообладание ».

Эмма качает головой, но идея ее соблазняет. «Безумный лай...» - снова вздыхает она.

«Я мог осмелиться». Вы оставляете его висеть, наблюдая за реакцией по лицу Эммы. Она не разочаровывает.

"О, правда?" Она делает шаг вперед. - Вы думаете, я отступлю?

'Точно сказать не могу.' Вы держите свое лицо искусно пустым.

На лице Эммы мелькают несколько неразборчивых выражений, затем она качает головой, улыбаясь. «Вы абсолютно, положительно в восторге», - сообщает она вам, стряхивая неиспользованную наклейку на соски с пальца на кровать. « Хорошо. Один включен, один выключен. Счастливый?'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4130/120014>